Глава 25. Беда — это просто еще одно событие.

— Ты, стоять!

Сопровождающий их авантюрист, до сих пор не опустивший оружие, стоял, сжимая шею Эмилии в одной руке и нож — в другой.

— Черт… Взял заложника в такое время, ты их сообщник? — выругался Зак.

— Так и есть. А ну быстра положили оружие, — оскалился приключенец.

— Взять заложником ребенка, это ли не позор для мужчины?

— Заткни свой рот. Главное — победа. Если все вы сейчас же не бросите их на землю, я не ручаюсь за жизнь этой девчонки.

Зак с досадой бросил свой меч, прикрепленный к поясу. Я решил последовать его примеру. Вытаскивая свой клинок, я заметил, что Эмилия недовольно поморщилась. Это значит, что он не душит ее. В ее руках была сумка с водой. Похоже, что он нацелился на нее в тот момент, когда она хотела передать ее мне.

— Бросил. Быстро отпусти ребенка! — холодно сказал ему Зак.

— Пока нет. Сначала прикажи мелкому отродью снаружи тоже бросить меч.

Реус сразу бы бросился к повозке без вопросов, но я сначала послал ему Зов, чтобы он не двигался, поэтому он оставался охранять повозку снаружи. Еще есть время, пока враги, присутствие которых я обнаружил, появятся здесь. Я мог бы вытащить из него какую-нибудь информацию.

— А вы, блатики, плиключенцы, да?

— А что, так не видно?

— Я подумал, если плиключенцы такие сильные, то почему они испугались лебенка с мечом. Навелное, я ошибся.

— Ты, отродье, — разозлился приключенец. — Ты, прикрой меня. Наплевать на мелкого снаружи.

Он отправил второго человека прикрывать ему спину, и остался с нами наедине. Да, его было так легко обмануть, что это даже смешно. В любом случае, я смог избежать разоружения Реуса.

— Зачем ты это делаешь? Если из-за денег, то я отдам тебе весь товар, только отпусти детей, — просил его Зак.

О-ох, ты такой рыцарь, Зак-сан. Торговец ставит наши жизни превыше собственного товара. Ты знаешь, как расположить к себе.

— Ха? Меня не волнует, если мы тут все заберем. Эти ублюдки носят хорошенькие платьица, да и за самих на рынке рабов можно взять круглую сумму.

Услышав слово "раб", Эмилия побледнела. Возможно, вернулись ее давние кошмары, ее тело затряслось, высказывая опасные симптомы.

Может, мне просто пристрелить его? Нет, немного решительных действий и я попытаюсь заставить ее перебороть страх.

— Эмилия, послушай меня.

— Да... А-а! — вскрикнула Эмилия.

— Все визжишь и визжишь, — вмешался этот человек. — Заткнись!

Я продолжал.

— Ты стала сильной. Вспомни свои дни тренировок.

Этот мужчина продолжал кричать, но я игнорировал его и продолжал разговаривать с Эмилией. Когда я сказал ей вспомнить, Эмилия закрыла свои глаза и когда через несколько секунд она медленно открыла их. Следы страха исчезли.

— Вспомнила? Ты легко можешь сбить этого парня с ног. Сделай это, не сдерживаясь!

— Да!

В тот момент, когда мужчина отвлекся на громкий голос заложницы, Эмилия выскользнула из его захвата, схватила его за руку с ножом и при помощи движений Айки[1] заставила его бросить клинок. Было бы хорошо разделиться в этот момент, но девочка еще не закончила.

— Единственный, кто может меня трогать это Сириус-сама, — яростно прошипела она.

Используя сеойнаге[2] она бросила мужчину. Следом за ним из повозки вылетели остальные авантюристы.

— Ха-а-а?! Этот парень просто… Полете-эээ?

Оставив в стороне Зака, разинувшего рот, я подошел к Эмилии и погладил ее по голове. Она тяжело дышала, но успокоилась, пока я ее гладил и улыбнулась.

— Сириус-сама… Я сделала это.

— Да, ты хорошо справилась. Ты больше не слабый ребенок, безвольно ждущий своей участи. Сейчас ты это доказала.

— Благодаря вам.

— Только благодаря твоему усердию. Так, снаружи еще остались враги.

— Да!

Эмилия последовала за мной, а я похлопал Зака по плечу, подбирая вещи.

— Зак-сан, ты в порядке?

— Фу-у-у. Данна[3], что это за ребенок?

— Объяснения подождут. Теперь надо выйти из повозки и приготовиться к битве. Враги скоро появятся.

— Нет, нас слишком мало. Лучше попытаться сбежать, нежели биться, — предложил Зак.

— С тяжело нагруженной повозкой мы не сможем убежать от них. Поэтому побыстрее вылезем наружу и перехватим их, — сказал я.

— Я не хвастаюсь, но я не очень хорошо управляюсь с мечом. Зависит от противника, но больше двух одновременно я не потяну.

— Это не проблема. Защищай себя, сколько можешь, а Реус и Эмилия покончат с остальными.

Я перевел свой взгляд на Эмилию, ее лицо сверкало от побуждения. Оно почти кричало: "Предоставьте это мне!". Кажется, она пришла в норму.

— В любом случае, давайте вылезать. Мы не увидим врагов, если будем сидеть внутри. Кроме того, товары могут быть повреждены, разве не так?

— Я полагаю, что да.

Не очень решительное отношение, но Зак последовал нашему примеру, следом за нами выходя наружу.

— Аники, сестренка, вы в порядке!

Только мы вышли на улицу, как верная собака Хати-… Нет, Реус подбежал к нам, и я успокоил его, несколько раз погладив по голове. Что же до тех выброшенных приключенцев, они уже попытались встать, но все тряслись от довольно сильного удара.

— Брат, что это с ними? Они враги?

— Да. Придурки, которые собирались продать Эмилию и тебя в рабство. Уберите их, не сдерживаясь, вместе с теми, кто скоро придет.

— Они что-о? Я их уничтожу!

Выпустив наружу рычание, которое возможно, было остатками трансформации, он яростно уставился на авантюристов.

— Д-дерьмо… Что это за ублюдок?

— Я не выкуриваю, но она сильная. Они еще не здесь?

Похоже, что они проявили осторожность. Они решили подождать подкрепления, вместо того, чтобы нападать на нас. Я думаю, такое ситуативное суждение предсказуемо для авантюриста.

— Что мы будем делать, Данна? Может, лучше атаковать, прежде чем остальные подтянутся? — шепотом спросил меня Зак.

— Уже слишком поздно. Пока что мы просто вернулись к началу.

Я могу чувствовать их существование даже без [Поиска]. Опасно выглядящие парни подходили один за другим. Авантюристы подошли, по-видимому, к лидеру врагов и начали описывать ему

ситуацию.

— Воу-воу, что тут происходит? Разве вы не должны были лишить их оружия?

— Ша, они сильнее, чем мы думали. Если вы тут будете ловить ворон, они тут же почикают всех.

— Винить детей в своих собственных ошибках, как жалко. Ты, вперед.

Похожий на лидера человек отдал приказ своим товарищам, и один из них начал беззаботно идти к нам. Мужчина остановился прямо перед Реусом и стал вгонять в ужас своим пристальным взглядом. Что я могу сказать, типичный бандит.

— Эй, мелочь. Быстро положили свое оружие или мы сделаем вам очень больно.

— Эй, вы ребята — бандиты?

— Ага, бандиты. Многоуважаемые господа Бандиты, которые готовы продать тебя по очень выгодной цене.

— Понятно. Тогда я не буду сдерживаться.

— А-а-а? Что з... Бха?!

Кулак Реуса нашел лицо противника, и бандит, даже не осознав удар, отлетел прочь. Коснувшись земли, его тело продолжало катиться, вырывая землю и остановившись прямо у ног лидера.

— Реус, продолжай в том же духе. Эмилия, сосредоточься на тех, кто стоит впереди повозки.

Врагов, не считаю уже поверженных, я насчитал десять. Шесть позади повозки, трое впереди. Оставшийся…

— Сириус-сама, а что с тем, что наверху? — спросила Эмилия.

И последний сидел по левую руку сзади на дереве. Может быть, для дистанционных атак из лука, но так как они подготовили только одного лучника, он никчёмен. Я подобрал у ног камешек, умещавшийся на ладони.

— Я сброшу его. Так, вы готовы?

Реус молча опустил центр тяжести. Эмилия вытащила нож и повысила концентрацию. Я бросаю камень в парня на дереве, словно бы нажимая спусковой крючок.

— Бой! — кричу я.

— Да! — вторят мне дети.

В тот момент, когда человек на дереве падает на землю, Реус срывается с места.

Реус, в отличие от Эмилии, сражался со мной или с Лиором и проигрывал почти каждый день. Обычный человек рано или поздно прекратил бы свои попытки, но, как и Лиору, ему нравится бороться с сильными противниками, поэтому он радостно продолжает бросать нам вызов.

Бесчисленные битвы на пределе его сил, и его травма от рабства исчезла. Он впервые нацелен против людей, но к четко указанным врагам, угрожающим мне или его сестре в нем нет пощады.

Ударяя с силой, поднимающей землю, он легко разрубил руки двух охранников и в один момент перенесся к лидеру врагов.

— Эт-это?!

— Ура-а-а! — закричал Реус.

В замешательстве, лидер все равно среагировал и взмахнул сверху вниз своим двуручником. Реус тоже сделал взмах ему навстречу. С резким металлическим звуком оба меча сломались посередине, и Реус отступил от врага, недовольно кривя губы.

— Черт, я еще далек.

И правда, даже если противник имел бы массивный двуручник, а у него — дешевый тонкий железный клинок, Лиор все равно бы срубил только оружие врага, но не свое.

Одновременное реагирование уже на уровне, но идеал Реуса большой и высокий, поэтому он расстроен по-настоящему.

— А я ведь говорил! Так, мы его удерживаем, а ты нацеливаешься на этого черноволосого пацана! — подал голос один из бандитов.

— Этот ребенок их лидер. Если возьмем его в заложники, другой тут же остановится.

— Нечего тянуть свои руки к Аники! — взорвался Реус.

Двое авантюристов объединились и перетянули все атаки Реуса на себя. Я учил его нескольким элементам боя без оружия, но только на уровне "может пригодиться". Поэтому у него не хватает решительности, и Реус сдерживается этими двумя.

Лидер врагов выхватил свой запасной клинок и приближался, но Зак стоял, прикрывая меня и держа в руке оружие.

— Нельзя полагаться только на детей. Я не позволю тебе добраться до этого ребенка!

— С дороги, жалкий торговец!

Его дух великолепен, но по моей оценке — Зак ниже всех по боевым способностям. Он хороший парень, и я не хочу, чтобы он пострадал… Ничего не поделаешь.

— Если ты думаешь, что я не могу сражаться, потому что я торгаш, подумай еще раз!

— Если ты думаешь, что сможешь победить профес… Вуааах?!

Лидер внезапно упал на спину, ударился головой и перестал двигаться. Я сочувствую Заку, который с мечом в руках одеревенел прямо над ним, но я заставляю себя закончить все немедленно. Ничего сложного, я просто протянул [Нить] к ноге противника и изо всей силы дернул.

— А-а-а! — кричит Реус.

В этот момент апперкот Реуса нашел челюсть авантюриста. Удар настолько сильный, что человек просто отлетает, надежно вырубает его сознание. Другой враг уже лежит на тотами, не двигаясь. Если бы здесь был гонг, он бы громко звонил прямо сейчас.

— Прости, брат! Я не смог удержать ни одного.

— Все нормально, не волнуйся. Ты вырубил почти всех, этого достаточно.

— Угу. Ха-а-а… Здесь нет меча получше, — расстроено пробормотал Реус.

К несчастью у бандитов не было меча, который бы соответствовал умениям Реуса. Он несколько раз взмахнул мечом, который взял у бандита, покачал головой и неохотно вложил

его в ножны.

— Это удивительно, Реус, ты потрясающий. Я никогда не видел такого сильного ребенка, — подошел к нему Зак.

— Я много учился. Брат еще более поразительный.

— Хааа? Ну, это Данна, хах. Подожди, а где Эмилия-чан?! — Зак вдруг воскликнул в ужасе.

— Должна была уже закончить, — ответил я. — Видишь, только черта помяни.

Когда я перевел свой взгляд на переднюю часть повозки, я увидел Эмилию в волшебном танце.

В отличие от Реуса, ее атаки слабые. Если бы она использовала магию, все бы изменилось, но поскольку это чрезмерно использовать такую мощь против обычных людей, она сдерживается. Незаметно выпущенный клинок ветра мог бы расчленить всех на части в мгновение ока, но я говорил им не убивать, если это возможно, поэтому сейчас она не использует его. Но даже без магии, с ее рефлексами и скоростью она держится против трех врагов, нанеся удары кончиком кинжала в критические точки. Вдобавок она призвала ветер, дующий на нее и увеличивающий ее скорость еще больше. Бандиты, чьи раны все увеличиваются с каждым взмахом серебряных волос Эмилии, уже совсем выдохлись.

— Ч-что она такое?

— Я ее вижу, но не могу нанести ни царапины! Что за... Кха-а!

— Уах! Уходим, уходим!

Хотя они обошлись без тяжелых ран, изрезанные бесчисленными царапинами, они уже совсем потеряли волю к борьбе. Выждав удачный момент, Эмилия остановилась и нацелила на них свой кинжал.

— Следующей целью будет ваше горло. Но, если вы бросите свое оружие и сдадитесь, я прекращу. Как вам?

Улыбка после такого беспощадного избиения… Мило, но пугает. К тому же, она еще ребенок, поэтому это выглядит даже страшнее, поэтому трое бандитов послушно бросили свое оружие и сдались.

— Сириус-сама, я закончила.

— Хорошая работа. Давай свяжем их и соберем всех в одном месте.

— Принято. Зак-сан, у вас найдется что-нибудь, чем можно будем связать?

— А, да-а. Вроде бы что-то было в повозке.

— Я тоже помогу! — встрепенулся Реус.

Пока бандитов связывали, показался последний враг. Не то чтобы я забыл про него, он просто не приходил, сколько бы времени не прошло, поэтому я оставил его, но почему он появился сейчас?

— <Молящий принимает ману в дар, и создает аватар великого огня…> — донеслось до нас.

— Заклинание?! Это плохо, он маг! — закричал Зак.

— Аники!

— Сириус-сама!

Маг… Это означает, что он может использовать магию выше определенного уровня. Если коротко. Тот, кто может использовать заклинания выше среднего уровня, называют магами.

Мы не думали, что бандитом может оказаться маг и отдалились от него, кроме того, я был в стороне от ребят. Похоже, он прятался, ожидая момента, когда я отойду в сторону.

— <… копье пламени пронзит заклятого врага.>. [Пылающее копье]!

Когда маг произнес название чар, появилось гигантское, с мой рост, копье. Я впервые вижу мага, ну, не считая моих слуг. И это Пылающее копье, на два шага превышающее базовый уровень. Маг посмотрел на восхищенного меня, и усмехнувшись, выстрелил копьем.

— Порази! Лидера этих монстров!

Ой, ой, они милые ученики, ставшие сильнее благодаря своим стараниям, жестоко называть их монстрами.

— [Импульс]!

Так как Зак наблюдал за мной, я решил прикончить мага не с помощью пули, а нормальной

магией. Импульс, который я выпустил, невелик, он не похож на то, что сможет противостоять копью. И все же, в тот момент, когда шар магии поглотился пламенем и рассеялся. Казалось, что пламя взорвалось, и [Пылающее копье] исчезло.

— Чт… Моя магия?!

— Вы недостаточно сильно фокусируете свою ману. В следующий раз вы получите лишь компенсацию в виде незначительного притока маны. Если он, конечно, будет, этот следующий раз, — ответил ему я.

Маг отступил, ухмыляясь мне, но я не могу позволить отпустить тебя. Ты совершил преступление, оклеветав моих учеников, и я должен заступиться за них в образовательных целях.

Пока я шел, размышляя о деталях, мимо меня промелькнуло две тени.

— Да как ты смеешь… — одновременно начали Эмилия и Реус.

Разъяренные дети подбежали к человеку и разделились, забирая его в клещи.

— Целиться в Сириуса-саму/Аники! — закончили ребята.

Эмилия ударила в живот, Реус в лицо. Враг получил удар с двух сторон. Как и ожидалось от ребят, время ударов было рассчитано идеально, и мужчина упал, выплюнув кровь и рвоту. Из того, как он рухнул, ни сделав ни шага, когда его пробивали слева и справа, вы можете увидеть высоту техники пары. Более того, это был довольно резкий звук, это парень вообще жив?

— Старший брат. Похоже, что этот враг до сих пор жив? Нам добить его? — спросил меня Реус.

— Лучше заставим его пожалеть, что он выжил. Реус, мы сделаем это, — ответила ему Эмилия.

Стойте, стойте! Что за чертовщина здесь творится?

Их глаза совершенно серьезны. Даже когда маг потерял сознание, Реус все еще тряс его за шкирку, а Эмилия глядела на него холодным взглядом, держа нож в руках. Нехорошо, похоже они и вправду собираются сделать это.

— Эмилия, Реус. Ко мне!

— Да!

Я взлохмачиваю подбежавшим детям волосы и мгновенно успокаиваю их.

— Как бы это сказать… У меня просто нет слов, чтобы описать все это, — сказал Зак.

Я оставил объяснения смущенному Заку на потом, сначала — ученики.

— Вы хорошо справились. Было немного неожиданного, но вы приспособились к ним, как так и должно. Это доказательство того, что вы преодолели суровую тренировку.

— Правда?

— Я сделал это!

— И еще одна вещь. Когда меня атаковали, вы ребята, слишком бурно среагировали. Вы не сможете мыслить здраво, если продолжите в том же ключе.

Все получилось, потому что маг не был готов, когда его чары исчезли, но если бы был еще один здравомыслящий противник, они могли бы стать жертвой магии, прежде чем приблизились.

— Сириуса-саму атаковали. Как я могу быть спокойной?

— Парни, которые целятся в Аники — враги! И я всех их побью!

— Вы, ребята… Я рад, что вы так думаете, но измените свой порядок мыслей. Если вы хотите что-то сказать о противнике, сначала вы должны в приоритете спокойно вывести его из строя. После этого вы можете ударить по нему своим гневом или чем-то еще, так?

— Принято. Мы должны сначала побить, а потом заставить пожалеть о том, что они выжили, — кивнула Эмилия.

— Понятно, так мы сделаем все гораздо тщательнее! — воскликнул Реус.

— Эти дети, они не слишком уходят в крайность? — подозрительно спросил Зак.

Я не могу отрицать слова Зака. Но нас атаковали без всякой причины, поэтому разумно, что мы ответили.

После этого я решил собрать всех врагов в одном месте и допросить. Бандиты и авантюристы работали вместе. Возникает вопрос ответственности за это гильдии авантюристов, которая отправила их в сопровождение, и мне нужно, чтобы они раскрыли нам планы бандитов.

После того как мы оказали наиболее нуждающимся минимальную медицинскую помощь и отправили птицу с посланием в Арместо, Зак начал допрос лидера бандитов.

— Эй, это вы те бандиты, которых недавно видели тут?

— И что из этого?

— Я заставлю тебя рассказать все насчет вашей численности и укрытия. Благодаря вам наш бизнес серьезно простаивал.

— Как будто мне не все равно.

— Даже теперь?

Зак угрожал лидеру, приставив ему клинок к шее, но мужчина только посмотрел на Зака и рассмеялся.

— Ха-ха-ха! Сделай это, если сможешь. Если я умру, ты останешься без информации. Жалкий торговец не сможет сделать то, чего он никогда не делал.

— Кх…

Похоже, он попал в яблочко. Зак разочарованно отбросил меч. Хотя он сразу оправился и решил на этот раз поговорить с авантюристами.

— Похоже, что вы, парни, впечатлены? Берут детей в заложники, кроме того, присоединяются к шайке бандитов. Удивительно, как люди называют вас храбрыми.

— Я не хочу это слышать от торговца, спасенного парой детишек.

— Я не хочу слышать это от парня, валяющегося с веревкой на нем. Ребята, что вы хотите выступить против гильдии и вступить в союз с бандитами?

— Заткнись! Компания, созданная каким-то авантюристом подражателем, не принесет ничего хорошего!

— Что? Как ты посмел сказать такое о брате? — закипел Зак.

— Так, стоп, — вступился я.

Это становится похоже на драку, поэтому я грубо прервал их и остановил.

Успокоившись после разговора с авантюристом, Зак опустил голову от смущения.

— Прошу меня простить, Данна. Я не мог терпеть, пока брата высмеивали.

— Я хорошо знаю это чувство, — сказал ему Реус.

— Как торговец, постарайся держать себя в руках. Мы до сих пор ничего не знаем.

— Извините, мой поступок постыден. Как видите, бандиты нападали в последнее время только на торговцев.

— Разве это не потому, что у них больше денег?

— Даже если так, не было ни одной жертвы среди простых путешественников. Так как они спокойно атаковали защищенные повозки, старший брат решил, что что-то здесь не то. Если бы мы получили доказательство у этих ребят.

Ты просто не способен вести допросы и тут же застопорился, не получив информации.

Честно говоря, мы могли просто отправиться дальше в Элизиум, у нас не было необходимости встревать в это дело. Но все же, враги болтали что-то о том, чтобы продать нас в рабство, они сами втянули нас в это. Думаю, я могу немного помочь и побеспокоить этих парней.

— Зак. Могу я допросить этих ребят?

— Э? Ну, я не возражаю.

— Спасибо. Извини, но я возьму немного товара из повозки.

Взяв оттуда немного красной краски, которой красили повозку, я встал напротив лидера бандитов.

— Что хочет малец, который тащит за собой этих недочеловеков?

Игнорируя его раздражающую речь, я нарисовал краской круг на его руке и написал "Идиот" по-японски внутри него. С моей точки зрения, это всего лишь оскорбление, но для них, не знающих языка, это выглядело таинственным знаком.

— Так, все готово, — сказал я.

— Что это за каракули, я определенно заставлю тебя пожалеть об этом.

— Ты сам пожалеешь. И, это не каракули. Это — проклятье.

— Ха-а-а? Какого черта ты говоришь?

У него выражение неудовольствия на лице, но я сильно щипаю руку со знаком. Лидер бандитов выражает удивление, а я делаю это снова с большей силой, почти что вырываю плоть, его лицо бледнеет.

— Чт-что это? Что за херня тут происходит?

Затем я взял нож и немного надрезал поверхность защемленной плоти. Из пореза потекла кровь, и хотя это незначительная царапина, мужчину начинает сотрясать мелкая дрожь.

— Эй, что с тобой? — спросил я. — Разве эта рана такая страшная?

— Нет! Совсем не больно! Даже когда ты сильно защемил, и даже когда потекла кровь, я совсем не чувствовал боли!

Наконец, я нанес удар ножом еще глубже. Тут же вылилось много крови, и мужчина, резко вспотев, закричал.

— Ч-что это! Ребята, моя рука все еще прикреплена ко мне? Я совсем ничего не чувствую!

— Разве я тебе не говорил, это проклятие.

Сейчас я остановил кровотечение и посмотрел ему в глаза, улыбаясь. У него в глазах отражалась путаница и небольшой страх. В этой невозможной ситуации моя улыбка должна выглядеть довольно жуткой.

— Я изучаю проклятия как хобби. Именно это было создано мной всего несколько дней назад. Если влить немного маны в нарисованный рисунок... Ощущение прикосновений, а тем более боли исчезает.

— О ч-чем это ты говоришь?

— Но видите ли, если вы солжете или просто не ответите на заданный вопрос, проклятие тут же станет сильнее и распространится на все тело.

— Хе-хе-хе… Если не будет боли, то нет смысла мучить меня тогда.

— Разве ты еще не понял? Потеря осязания означает, что ты даже не сможешь распробовать вкус пищи, даже если ты будешь держать в руках женщину, ты не почувствуешь ее тепло, вот что это означает.

После этих слов самообладание лидера исчезло. Похоже, он представил себе это, хоть и на мгновение, так как его тело затряслось еще сильнее.

— Д-данна! А это не слишком? - окликнул меня Зак.

Упс, похоже, я испугал даже того, кого не надо было пугать. Но Эмилия немедленно начала ему шептать на ухо, поэтому мне не надо было объяснять ему ничего.

Честно говоря, это всего лишь использование его собственной регенерации, я только временно отключил болевые ощущения с помощью точечного большого количества маны. Другими словами, это похоже на анестезию. Через полдня рука придет в норму.

— А когда проклятье распространится по всему телу, его станет невозможно снять. Так, могу я задать тебе несколько вопросов?

— Я-я расскажу вам все, юный господин.

Хех, слишком легко. Любой станет послушным, если его ограничат в двух самых сильных человеческих желаниях.

Лидер, не раздумывая, быстро выкладывает их секреты, включая даже ту информацию, которая никому не нужна. А проделав то же самое с авантюристами, мне стала ясна причина, по которой они объединились с бандитами.

— И после всего это оказались они! Черт, я думал, что они бесполезны. Но подумать только, что они зайдут так далеко! — удрученно отозвался Зак.

Оказалось, что бандиты охотились за торговцами по приказу другой компании, завидующей расширению компании Галган. Чтобы разрушить ее стремительный рост, они использовали бандитов, сливая им информацию о транспортировках товара. Похоже, что они пару раз нападали на другие компании, чтобы скрыть следы.

Два авантюриста принадлежали к гильдии, но в последнее время для них все шло не так хорошо, и они не смогли заработать достаточно денег. Тогда они пришли в вышеупомянутую компанию и заключили договор с ними: объединиться с бандитами в обмен на кругленькую сумму. Похоже, что их обеспечили оружием, которое они держали в повозке, думая, что с ново-выглядевшими клинками им будет легче доверять. Вот почему эти ребята, умеющие

использовать только одноручные мечи, имели совершенно новое оружие, которое они даже не умели использовать.

— Э-эй… Этого достаточно, так? — меня окликнул лидер. — Я сказал все, что знал. Поэтому, прошу, сними свое проклятье!

— Да, я сниму, но прежде…

Я завладел вниманием бандитов, подобрал с земли камень размером с ладонь и сломал его, сжав в руке с помощью [Усиления]. Я улыбнулся им, показав, что камень, не выдержав силы, превратился почти в песок.

— В следующий раз, когда вы назовете моих учеников монстрами или просто оскорбите, это будет ваша голова. Понятно?

Бандиты закивали головами так часто, что казалось, они сейчас свалятся. Монстром следует назвать противника, который находится для тебя на совершенно ином уровне, а не того, от которого ты впадаешь в отчаяние просто потому, что он немного тебя сильнее.

Согласно пожеланиям бандитов, я вытер тряпкой рисунок и передал ману, которая вспыхнула и сняла проклятье… Ну, или просто показала фокус со светом. Серьезно, я просто активировал [Свет] и заставил его сиять, но на лицах мужчин отразилось облегчение от мысли, что проклятье ушло.

— Между прочим, небольшой побочный эффект. Оно исчезнет лишь через полдня. К тому же, полностью проклятье не уйдет, поэтому не стоит пытаться нападать на меня. Я могу неосторожно активировать его.

Они снова побледнели, но, если они не встанут на пути, это не будет проблемой. Во всяком случае, их отправят в тюрьму, чтобы там дожидаться суда. Но я считаю, что они извлекли урок.

После этого, ожидая, пока городская стража арестует бандитов, я получал бесчисленные извинения от Зака:

— Я действительно извиняюсь. Попасть в такое затруднительное положение, когда я сказал, что гарантирую безопасное путешествие, у меня нет оправданий.

— Нет-нет, наши вещи в безопасности, и мы не слишком возражаем.

— Вам не нужно говорить так вежливо. Хотя это может показаться грубым, когда я услышал о вас от своего старшего брата, я сильно сомневался. Увидев вашу силу собственными глазами, я действительно восхищен вами. С этого момента позвольте мне называть вас «Данна» в истинном значении этого слова.

А что именно ты вкладываешь в это значение? В любом случае, я принял это как знак одобрения.

Зак продолжил свои извинения, но для нас это не было большим потрясением, более того, это было просто событие, которое отлично помогло Эмилии победить ее страхи.

— Нужно спросить, что нам сейчас делать? Так как если мы продолжим движение, то скоро зайдет солнце. Поэтому мы вернемся в город вместе с городской стражей, которая скоро подойдет за бандитами? — спросил меня Зак.

— У нас ведь нет необходимости ехать назад, так? — поинтересовался я.

— Тем не менее, у вас ведь нет большого опыта ночлега под открытым небом, верно?

— Это не проблема. Мы часто делали ночевки на природе. А еще, так как ты доставляешь товары, разве не лучше будет прибыть по расписанию?

— Мы не возражаем против ночевок, поэтому давайте выдвигаться, как говорит Сириус-сама, — сказала Эмилия.

— Данна… Простите. Мы не отойдем на большое расстояние за сегодня, но так как вес двух приключенцев пропал, наша скорость должна увеличиться.

— Хорошо, давайте двинемся вперед.

В то время как мы обсуждали наши дальнейшие действия, Реус, который стоял на страже, поднял шум.

— Аники? С той стороны я чую запах людей!

Похоже, городская стража прибыла. Отправить сюда шесть стражников, в место, которое довольно далеко от города, похоже, что у компании Галган есть квота доверия.

Прошел час, прежде чем Зак объяснил ситуацию и бандитов увела стража. Мы, как и решили, направлялись в сторону Элизиума. Скорость и вправду увеличилась, но скоро стемнеет, поэтому мы начали готовить лагерь.

— Я буду снаружи, на страже, — сказал нам Зак. — А вы, ребята, спите в повозке.

— Может, нам дежурить по очереди? — предложил я.

— Это будет отлично, но Сириусу-саме не нужно этого делать. Прошу, предоставьте это нам, — сказала мне Эмилия.

— Отклонено. За исключением непредвиденных ситуаций, все должны одинаково трудиться. Это тоже опыт.

— Если вы так говорите. Но очередь Сириуса-самы будет короче.

— Данна, а вы правда ребенок? Похоже, что я тут самый младший, — обратился ко мне Зак.

— Аники нельзя понять логикой! — гордо сказал Реус.

С некоторой заминкой, но очередь караулов была установлена, и следующим встал вопрос о еде. Обычно пищу в лагерях в основном составляют легкие для хранения: сухари, вяленое мясо с небольшим количеством супа и с приправами, например, солью. Консервированные продукты слабо развиты, поэтому их немного.

Как бы то ни было, мы не в пустыне и не в ледяной пустоши. За дорогой уже можно увидеть лес.

— Итак, Эмилия, на тебе сбор. Реус, ты сходи на охоту.

— Принято. Я поищу каких-нибудь трав и чего-нибудь еще.

— Хорошо, Аники. Добычи среднего размера будет достаточно.

Увидев, что я вытаскиваю котел и кипячу воду на самодельном магическом кругу, одновременно отдавая приказы детям, Зак продолжал стоять, держа в руках сухари и вяленое мясо.

— Я приготовил порции и для вас… Но, похоже, вы в них не нуждаетесь.

— Извини, мне следовало сказать тебе, что нам не нужно, — ответил я Заку.

— Ах, проехали. Ладно, я отдохну сразу после того, как поем.

Я остановил Зака, который доставал спальный мешок, покусывая какой-то неаппетитный хлеб.

— Подожди немного. В любом случае, лучше подкрепиться чем-то горячим, верно? Даже если не хочешь есть, я все равно сделаю на тебя порцию. Поэтому пожалуйста, подожди.

— Попробовать горячую еду, кроме моей спасенной жизни и товаров, как я вообще могу отплатить такой долг?

— Все дело в бандитах, просто так случилось. Отказы не принимаются. Во всяком случае, в еде я также экспериментирую, поэтому я хотел бы знать мнение торговца.

— Эксперимент. Ну, если Данна будет готовить, то мне уже любопытно, что получится, поэтому я хотел бы попробовать.

Увидев, как Зак складывает свой спальный мешок и садится напротив, я взял светло-коричневый блок из своей сумки. Я вырезал небольшое количество этой массы, похожей на глину, которую я сделал дома, и положил ее в горячую воду, чтобы она растаяла. Когда прозрачная вода стала того же цвета, что и отрезанные куски, из котелка пошел запах. Внешний вид и использование похожи на мисо, но это совершенно не оно. Думайте об этом как о суповой основе, приготовленной из ингредиентов этого мира.

— О-о-ох… Что за вкусный запах. Это пахнет то, что ты только что положил?

— Эта штука сделана из соли и различных специй, смешанных и спрессованных вместе. Она довольно сухая, то ее легко хранить. Чтобы съесть, нужно развести ее в горячей воде, как сейчас.

Если полностью ее высушить, она будет храниться дольше, но так как это отобьет вкус, и это не очень длинная поездка, я сделал ее в виде полусухой глиняной массы. Зак очень заинтересовался ей, поэтому я немного поразмыслил и вручил ему.

— Оно… Острое!

Эй-эй. Она сделана, чтобы растворяться в воде, поэтому конечно в сыром виде она будет острой. Ты сделал так же, как и Реус в прошлом.

— Сириус-сама, мы вернулись! — воскликнула Эмилия.

— Я поймал ее, Аники!

Вот и ребята вернулись и показали свои результаты. Эмилия собрала травы, которые можно было использовать, чтобы отбить запахи, грибы и немного дикой травы. Реус же тащил птицу средних размеров, выглядевшую аппетитно.

— Невероятно, это птица Борроу. Они очень осторожны и к ним трудно приблизиться. Удивительно, что ты смог поймать ее, — похвалил его Зак.

— Она несколько раз улетала, но я тихо подкрался. Затем выпрыгнул "Бум!" и ударил ее "Вушшш!" — рассказывал гордый Реус.

— Я не очень понял, что там происходило, но уверен, что это было невероятно, — улыбнулся Зак.

Реус в своих движениях полагается главным образом на инстинкты, поэтому бесполезно спрашивать его о точных объяснениях. Я считаю, Зак правильно сделал.

В любом случае, после подготовки птицы и зарывании всех несъедобных частей, я смазал мясо специями и нарезал его маленькими кусочками для якитори. Следующим этапом я нарезал грибы и дикую траву в суп, а потом положил в него сухую домашнюю лапшу. Все приготовления закончены. Что касается сушеной лапши, то это простая вещь, сделанная путем обжаривания приготовленной лапши в масле, но она все еще лучше по сравнению с сухарями, используемыми для хранения. Кажется, Зак мог скрыть свое удивление от готовой еды, которая была лучшего качества, чем он ожидал. Как будто его переключатель оказался перевернут, когда он с опаской попробовал суп из лапши. Он единственный ел с вилкой, поэтому ему тяжело было есть лапшу, но так быстро глотал его, как будто бы просто выливал его себе в рот.

Покорив свою порцию в мгновение ока, Зак удовлетворенно уставился на свой живот.

— Да-а-а… Это было действительно чудесно. Я первый раз ел такое вкусное блюдо во время стоянки.

— Думаю, что Ди и другие едят что-то похожее прямо сейчас, — улыбнулся я.

— Тогда глаза брата, вероятно, засверкают. Эта вещь, которая растворяется и сухая лапша, так ведь? Это революция консервированных продуктов, это определенно будет продаваться. Хотели бы вы попробовать продавать эти штуки через компанию?

— Я не возражаю. Но если ты захочешь делать это и продавать, сперва нужно будет спросить разрешения у Ди и проконсультироваться с Гедом.

— Все совсем не так, Сириус-сама! — вмешалась Эмилия.

— Ага, если бы тут был братик Ди, он определенно бы сказал: "Спросите разрешения у Сириуса-самы".

Возможно. Что касается меня, я бы хотел сказать ему, чтобы он сделал это и стал немного знаменитым. Поскольку он не передо мной, убедить его представляется невозможным. Ничего не поделаешь, я могу дать разрешение с некоторыми условиями.

— Я не возражаю научить тебя способу приготовления, но только если ты будешь делиться частью выручки.

— Сколько ты хочешь?

— Я не знаю, как такая вещь будет продаваться, поэтому решу это, проконсультировавшись с Гедом.

— Я уверен, что она точно будет продаваться. Это шанс заработать огромные деньги. Неважно, как вы смотрите на этот вопрос, слишком безответственно оставлять все так.

— Сейчас я не настолько нуждаюсь в деньгах. Думаю, что это довольно проблемное мероприятие. Похоже, я могу довериться тебе и Геду, поэтому я оставлю рецепт на ваше усмотрение.

Мы не так давно встретились, но я думаю, что Гед, который был связан долгое время с Ди, и Зак, который пытался спасти нас от бандитов, хорошие ребята.

— Кроме того, у меня есть просьба. Наши способности, которые вы видели сегодня, я хочу, чтобы ты никому не говорил о них…

— Я понимаю. Такая сила должна быть спрятана, — кивнул Зак.

— Ты понимаешь?

— Конечно. Если поймут, какие это сильные дети, их могут продать для боев с помощью какой-нибудь проблемной ситуации или аристократы попытаются схватить их. Ничего, кроме проблем, это не принесет.

Как и ожидалось от торговца, он понимает проблемы, о которых я беспокоюсь.

— Таким образом, я буду молчать. Более того, вы спасли мою жизнь. Поэтому я поддержу вас, независимо от того, что говорят дворяне.

— Спасибо.

— Я должен спросить. Вы будете зачисляться в школу Элизиума, так?

— Разве я говорил это?

— Нет, говорят, что дети отправляются в Элизиум по большей части, чтобы поступить на

учебу. Поэтому тут легко догадаться.

Ху-у-у, это мое слепое пятно. Ну хорошо, если это просто мы собираемся в школу, то проблем нет. Даже если это известно.

— Твои догадки верны, но есть ли какие-нибудь советы для поступления в школу.

— Вообще-то, наша компания Гарган имеет отделение в Элизиуме. Поэтому я рекомендую вам зайти в наш магазин. Я буду часто туда ездить, как в этот раз. Так что, если у вас появятся какие-либо просьбы, мы сможем закупиться этим.

Бог мой, у него развивается дух бизнеса. Но это именно то, что мне нужно прямо сейчас. Теперь я могу напрямую обращаться к ним за специями, которые я использовал ранее с Ди. Похоже, мне не нужно будет сокращать свое меню даже после прибытия в Элизиум.

— Пожалуйста, позаботьтесь о нас с этого момента, и так далее, — поклонившись сказал Зак.

— А-а! Тоже самое.

Впоследствии наше путешествие продолжалось гладко.

Мы отбились от монстров, которые атаковали несколько раз, однако никаких бандитов больше не появилось. Даже если монстры были слабы, видя, как дети отражают чудовищ, прежде чем у него появится шанс вытащить меч, единственный взрослый среди нас, Зак, становился подавленным.

— Хотя я и взрослый, я здесь единственный, кого сопровождают.

Это печальная правда, и я молча похлопал его по спине. Мы набирались опыта на таких мелких событиях, и после пяти дней поездки, мы, наконец, прибыли к месту назначения.

— Данна! Элизиум появился! — позвал нас Зак.

— О-о-ох?! Он огромный! — протянул Реус.

— Большой, — сказала Эмилия.

Академический город, Элизиум. Нас встретил гигантский белый бастион, защищающий людей.

Примечание:

1. Айки (яп. □□ "дух единения") — принцип и тактика в японских боевых искусствах, согласно которому защищающийся сливается с атакующим без столкновения и овладевает им, используя внутреннюю силу или энергию ки для выполнения встречной техники.

2. Сэойнагэ (яп. □□□□□ или □□□ сэоинагэ, букв. "бросок со взваливанием противника на спину") — приём в дзюдо, входящий в группу бросков из стойки, для проведения которых в основном используются руки.

3. Он использовал□□□□, которое переводится как господин, но если "господин" ранее просто обозначало статус человека, то в этом случае добавляется еще и значение "покровитель", "благодетель". Качественных аналогов в русском языке не нашлось, поэтому используется простой транслит.

Переводчики: Tarkel

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/85388